

Голоса несогласных | Les voix de la dissidence

Автор: Заррина Салимова, [Берн](#), 05.11.2024.

Фото: Nashagazeta.ch

Что представляет собой современное российское гражданское общество? И почему его голос так слабо слышен в Европе?

|

Que représente la société civile russe contemporaine? Et pourquoi sa voix est-elle si faible

en Europe?

Les voix de la dissidence

В субботу в Берне прошли несколько мероприятий под эгидой «Мемориала». Публикуя их [анонс](#), мы задавали себе вопрос: много ли людей придет на публичное чтение имен жертв политических репрессий в СССР? Акция «Возвращение имен» зародилась в Москве и проводилась более 15 лет у Соловецкого камня на Лубянской площади. Постепенно к акции, в ходе которой зачитываются имена расстрелянных советским режимом, присоединились другие города – как российские, так и зарубежные. В последние годы мероприятие в Москве запрещают. В Швейцарии же подобного давления нет, но несмотря на это прошедшая 2 ноября в Берне акция на стала массовой: почтить память жертв советского террора на Вайзенхаусплац пришли пара десятков человек. Удивительно мало, учитывая размер российской диаспоры в Швейцарии.

Состоявшаяся несколько часов спустя публичная конференция об истории правозащитного движения в России собрала чуть больше слушателей и началась с выступления немецкого историка и основателя Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете Вольфганга Айхведе. В своей речи он рассказал об истории диссидентского движения в Советском Союзе, которое началось в 1960-х годах и вылилось в годы перестройки в конкретные инициативы, включая создание «Мемориала» в 1988 году. Вольфганг Айхведе, бывавший в России в конце 1980-х годов и заставший период морального пробуждения общества, видел в то время тысячи людей, говоривших и вспоминавших о жертвах сталинских репрессий. Больше всего его поразило то, что эти инициативы, представлявшие собой попытку самокоррекции общества, не были навязаны «сверху», а исходили «снизу». Рассказывая об истории мирного сопротивления и огромной исследовательской работе, проделанной «Мемориалом», историк отметил, что организация следовала своей миссии и в «лихие 90-е», и во время войн в Чечне, и в условиях все более усиливающегося путинского режима, и даже после собственной формальной ликвидации. Вольфганг Айхведе завершил свою речь призывом учиться у «Мемориала» и помогать ему, так как «мы все в одной лодке» и, помогая «Мемориалу», мы «помогаем сохранить нашу свободу».

Фото: Nashagazeta.ch

Что же представляет собой российское гражданское общество сегодня? Каково положение политзаключенных в России? И как им можно помочь? Этим вопросам было посвящено выступление российского правозащитника Олега Орлова. Напомним, что бывший председатель правления Правозащитного центра «Мемориал» и лауреат премии Сахарова 2009 года был арестован в 2023 году и приговорен к более чем двум годам лишения свободы за «дискредитацию» российской армии. Он был освобожден в августе 2024 года в результате обмена пленными.

По словам правозащитника, российское гражданское общество в значительной мере подавлено, но оно продолжает работать – в подполье или полуподполье. В ответ на упреки тех, кто говорит, что россияне не протестуют, Олег Орлов напомнил о том, что в начале войны протесты были – во многих городах были задержаны тысячи человек. Испугавшись этого зарождающегося антивоенного движения, власти приняли или ужесточили репрессивные законы, включая статьи о дискредитации армии, госизмене, распространении заведомо ложных сведений о действиях вооруженных сил, оправдании терроризма – по этим обвинениям можно получить реальные сроки. По мнению активиста, несправедливо требовать от граждан России, чтобы они в массовом порядке жертвовали собой и садились в тюрьму. Олег Орлов также усомнился в том, что при наличии подобного законодательства стали бы выходить на улицы граждане Швейцарии, Франции или Германии.

Фото: Nashagazeta.ch

Несмотря на репрессивные законы, российские активисты продолжают делать свою работу, подав не так давно заявление в Совет Европы о продолжающихся насильственных исчезновениях на Северном Кавказе, собирая информацию о политзаключенных, рассказывая о пытках, предоставляя юридическую помощь, информируя о судах над украинскими гражданами, насильственно вывезенными в Россию, собирая средства в помощь политзаключенным и отправляя им письма... Без подвижнической работы этих людей мы бы вообще не знали о том, что происходит.

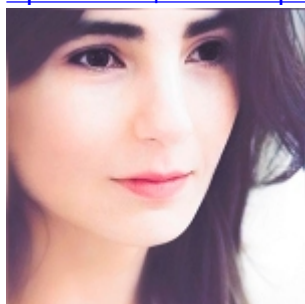
Деятельность «Мемориала» также не остановлена: издана энциклопедия диссидентства, продолжается работа по собранию полных данных о расстрелах польских офицеров в 1940 году, ведется просветительская работа. «Возвращение имен» также проводится, но «локально и камерно», чтобы избежать арестов. Олег Орлов уточнил, что речь идет не только о работе «Мемориала» – это большое движение, состоящее из различных инициатив и добровольных групп людей. Может быть, из Европы эта деятельность не так заметна, но она есть – и эти ячейки гражданского общества внутри России важно сохранить.

На сегодняшний день в списках «Мемориала» перечислены имена 777 политзаключенных в России. Но это – самая нижняя граница оценки. Дело в том, что у «Мемориала» очень жесткие критерии: политическая мотивация должна быть доказана с документами в руках. Это значит, что с каждым конкретным случаем нужно разбираться, а это очень сложно. «Страна – громадная, и из многих регионов мы с трудом получаем информацию», – пояснил правозащитник, добавив, что иногда члены семьи выступают против признания их родственника политзаключенным, а

иногда на контакт не идут адвокаты, которых теперь также могут посадить. Будучи в заключении, Олег Орлов каждый раз пытался узнать, есть ли в других камерах политзаключенные: какие-то имена уже были в списках «Мемориала», но о некоторых случаях ранее вообще не было известно. Реальное число политзаключенных в России оценивается не в сотни, а в тысячи человек.

После слов Олега Орлова небольшое число участников бернской акции «Возвращение имен» уже не кажется таким удивительным. Но все-таки нашлись те, кто пришел, несмотря на возможные последствия для них в России. Ведь даже просто нахождение рядом с транспарантом «Путин – преступник» может оказаться достаточным для заведения дела. Голоса несогласных в России стали тише, но они еще не совсем затихли – они продолжают звучать, а это, как и другие попытки сопротивления несправедливости и человеконенавистничеству, заслуживает солидарности.

[международное общество Мемориал](#)
[центр Мемориал](#)
[правозащитная организация](#)

[Заррина Салимова](#)

Zaryna Salimava

Статьи по теме

[В Швейцарии создан свой «Мемориал»](#)

[В России ликвидировали международный «Мемориал»](#)

[Центр защиты прав человека «Мемориал» в Женеве](#)

[Елена Жемкова: «Справедливость для жертв, наказание для преступников»](#)

[Память как единственный документ](#)

[«Архипелаг ГУЛАГ»: 50 лет спустя](#)

[Объявлены лауреаты Нобелевской премии мира](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/golosa-nesoglasnykh>